

УДК 327.54:351.852.12(73)

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА
МЕЖДУ СССР И США ДО 1950 ГОДА В ОЦЕНКАХ ЦРУ**

Мамедов З.И.

В данной статье автором проводится анализ архивных документов Центрального разведывательного управления. Источники послевоенного периода дают возможность увидеть, какие прогнозы выдвигали сотрудники американской разведки. Аналитики ЦРУ рассматривали различные сценарии развития событий, подробно разбирая военные аспекты и признаки потенциальной агрессии со стороны СССР. Работники ЦРУ проделали огромную работу, прогнозируя возможную оккупацию Советским союзом Западной Европы и Ближнего Востока.

Ключевые слова: ЦРУ, США, СССР, холодная война, военный конфликт.

**PROSPECTS FOR ARMED CONFLICT
BETWEEN THE USSR AND THE UNITED STATES
UNTIL 1950 IN THE CIA ESTIMATES**

Mamedov Z.I.

This article analyses the archival documents of the Central Intelligence Agency. The sources of the post-war period provide an opportunity to see what forecasts the US intelligence personnel put forward. CIA analysts considered various scenarios of events, detailing military aspects and signs of potential aggression on the part of the USSR. CIA employees did a great job, predicting the possible occupation of Western Europe and the Middle East by the Soviet Union.

Keywords: the CIA, the USA, the USSR, the Cold War, armed conflict.

После победы во Второй Мировой войне союзники по антигитлеровской коалиции в кратчайшие сроки превратились в соперников. Субъективной причиной этому стала смерть президента Ф. Рузвельта, вынашивавшего ещё во

время войны планы мирного сосуществования с СССР, и приход к власти в США президента Г. Трумэна. Объективными причинами можно считать непримиримость капиталистической и социалистической системы. Хотя два противоборствующих блока во главе с западной сверхдержавой США и восточной – СССР непрерывно вели диалог в рамках Организации Объединённых Наций, обе стороны перманентно совершали шаги по усилению конфронтации. Так В. Черчилль в своей знаменитой Фултонской речи обвинил в агрессии Советский Союз [4], а И.В. Сталин в интервью газете «Правда» назвал США и Великобританию продолжателями дела Гитлера [2].

Очень скоро появились два военно-политических блока НАТО и ОВД. Все эти мероприятия привели к началу так называемой холодной войны, длившейся вплоть до распада СССР. Феномен холодной войны заключается в том, что к активным боевым действиям обе стороны прибегали крайне редко. Прямого военного столкновения между СССР и США так и не произошло, но вероятность его во второй половине 1940-х годов была очень велика. Советская армия заняла территорию Восточной Европы, и в целом, марксистско-ленинская идеология, которой хотя и «творчески» руководствовалось советское руководство, предполагала, в конечном счете «мировую революцию» и распространение идей коммунизма по всему миру. Это делало СССР потенциальным агрессором в глазах бывших союзников. США в свою очередь продемонстрировали своё военное превосходство, сбросив в августе 1945 года на Хиросиму и Нагасаки ядерные бомбы.

Таким образом, обе сверхдержавы рассматривали в перспективе возможное столкновение между собой и угрозу начала Третьей мировой войны. Это обстоятельство привело к усилению разведывательной деятельности с обеих сторон. В США 18 сентября 1947 года на базе Управления стратегических служб было создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ), которое стало руководить деятельностью всех американских спецслужб и сбором информации [3, с. 55]. В данной статье освещается аналитическая

деятельность ЦРУ в оценках возможной оккупации со стороны СССР Западной Европы и Ближнего Востока вплоть до 1950 года.

Источники, опубликованные в этот период на официальном сайте ЦРУ, позволяют сделать вывод о том, что аналитики этой структуры предполагали такую возможность. Исследование работы ЦРУ за этот короткий период, позволяет оценить, каким образом недавно образованная специальная служба включалась в работу на начальных этапах своей деятельности. Преодоление проблем межведомственных распрей, отсутствия централизации, недоверия со стороны части американского истеблишмента [8, р. 2], а также зависимость от такой влиятельной структуры как ФБР [1, с. 62] заставляли руководителей Управления в кратчайшие сроки зарекомендовать свою необходимость и закрепить свою значимость в глазах первых лиц страны. Поэтому на начальном этапе своей деятельности основным объектом анализа стала возможная оккупация СССР всего восточного полушария как самая главная угроза национальной безопасности США. Также одним из веских факторов, увеличивающих интерес к исследованию данного аспекта, является серьёзный стратегический просчёт ЦРУ в вопросе возможности испытания Советским союзом ядерного оружия. Перспективы таких испытаний американским аналитикам виделись лишь в 1951 году, при условии советской оккупации Западной Европы с её научно-техническим потенциалом и запасами урана [15].

Источники, взятые из официального архива ЦРУ за 1947-1949 гг. по линии СССР, можно условно разделить на три группы. К первой относятся директивы, предписания и рекомендации, связанные с налаживанием механизмов взаимодействия Управления с другими ведомствами, комитетами, отдельными руководителями и улучшением эффективности работы [12], в том числе и в сборе разведывательной информации по СССР. Причём противник по холодной войне в них упоминается чаще всего вскользь [5] и с целью обозначения причины, из-за которой необходимо напрячь все имеющиеся силы правительственных структур [6]. Таких документов, коротких по содержанию, насчитывается более сотни. Вторая группа отражает разведывательную

информацию по невоенным или отдалённо военным вопросам, связанным с СССР. К таковым относятся краткие рекомендации и сводки по состоянию научно-исследовательской работы в СССР [14], торговле [13], работе немецких специалистов [7], расходы на МГБ и МВД [9] и другие. В количественном отношении таких документов несколько десятков. Наконец, к третьей группе относятся несколько документов и аналитических справок, которые, так или иначе, касаются военных вопросов и перспективы развязывания настоящей войны со стороны СССР.

В короткой переписке директора американской разведки контр-адмирала Р.Х. Хилленкотера и главы Лиги планирования семьи Б. Рутледжа со ссылкой на заявления в прессе Г. Трумена сообщаются некоторые статистические данные по демографии СССР. На 1947 год в Советском союзе насчитывалось 24000 матерей, которые имели три или более детей. Причём 275 матерей-героинь имели более десяти детей. Рутледж высказывал опасения по вопросу благосостояния таких семей, говоря, что проблема перенаселения в азиатских странах в перспективе повлечет за собой ряд проблем. Он предлагал проводить там пропаганду по снижению рождаемости с помощью специальной литературы и распространения противозачаточных средств. Также он предлагал объявить общий протест против СССР по вопросу уровня жизни советских граждан. Для нас же интереснее всего сравнение Рутледжом демографической политики СССР с политикой, проводимой перед Второй мировой войной Гитлером и Муссолини. Рутлендж задавался вопросом: «Не готовит ли руководство Советского союза "пушечное мясо" для ближайшей войны?» [11].

В 1948 году появилось три аналитических записки, в которых напрямую рассматривалась военная угроза в лице СССР, возможные сценарии советской агрессии и ее последствия. Первым был документ от 30 июля под названием «Стратегическое значение покорения Советским Союзом Западной Европы и Ближнего Востока (до Каира) до 1950 года». Документ состоит из 15 страниц, значится под грифом «Сверх секретно» и предполагался для распространения в основных правительственных учреждениях. Целью этого документа было

определение возможности завоевания перечисленных территорий Советским Союзом. Четыре подкомитета подробно рассмотрели экономические, научные, военные и политические преимущества и недостатки, которые приобретёт советское руководство, выбрав этот курс.

Во-первых, американские аналитики исходили из двух сценариев развития событий. Первый вариант заключался в согласованном и продолжительном перемирии после оккупации указанных выше территорий. Второй вариант – продолжительная глобальная война против СССР. По мнению аналитиков ЦРУ, при таком сценарии Советское государство оказалось бы оккупировано вооруженными силами США и союзников.

При разворачивании первого сценария СССР смог бы получить ряд преимуществ, которые смог бы реализовать лишь в период от семи месяцев до двух лет. Экономические преимущества заключались бы в увеличении количества квалифицированных рабочих от 31 до 84 миллионов человек; получение ряда европейских мощностей производства, специальных станков, оптических приборов, химических веществ; увеличение поставок угля и стали в два раза, которые в целом резко бы ослабило существующий на тот момент советский дефицит. В научной сфере получение запасов урана во Франции позволило бы, по мнению американских аналитиков, ускорить атомную программу СССР и провести первые испытания ядерной бомбы в середине 1951 года. К этому спектру преимуществ в документе относится резкое ускорение в таких прогрессивных разработках как высокоточное оборудование, электроника, жидкое топливо, особые виды синтеза металлов, пластмасс и др. Военный потенциал СССР при развёртывании этого сценария во многом бы сравнялся с США и по многим показателям даже превысил его. Советский союз смог бы ликвидировать все потенциальные плацдармы для высадки американского десанта, обеспечить повышенную безопасность своих уязвимых промышленных зон возле Черного и Каспийского морей, а подводные лодки СССР смогли бы «работать» от портов вдоль всего Атлантического побережья.

Основные недостатки при заключении мира после оккупации Западной Европы и Ближнего Востока, помимо необходимости времени для освоения новых территорий, лежат, по мнению американских аналитиков, в политической плоскости. Во-первых, потребуется сильное напряжение советского административного аппарата, который должен будет включать огромные территории с населением в политическую систему СССР. Быстрые попытки интеграции, которые будут проводиться с помощью «чисток» среди европейского населения, вызовут массовый саботаж и нежелание научного и инженерно-технического персонала сотрудничать с завоевателями. Помимо сложностей с индокринойцией появятся проблемы тесного сближения советских граждан с буржуазной идеологией и образом жизни, что может привести к дестабилизации ситуации. Также к недостаткам они относят проблематичность торговли с неоккупированными западными странами.

При развёртывании второго сценария глобальной войны СССР, по мнению американских аналитиков, не смог бы победить. В документе прописываются всевозможные проблемы, с которыми столкнулось бы советское руководство, принуждающие его к выбору более сдержанного курса. Здесь и проблема освоения территорий, транспортировки, возможности продолжать боевые действия против США и одновременно проводить оборонительные операции по всей периферии, нестабильность внутри оккупированных регионов и т.д. В конце документа делается основной вывод о том, что до 1950 года СССР не станет первым начинать боевые действия. Однако аналитики приводят некоторые оговорки. Первая заключается в возможной уверенности советского руководства в большей прочности военно-политической и экономической системе СССР, которая достигла беспрецедентного уровня за всю историю России. Доктринальные установки марксизма при этом усиливают это осознание, при котором капиталистическая модель сама по себе отмирает. Так же американские аналитики не учитывали, но брали во внимание угрозу бактериологической диверсии со стороны СССР. Их глобальный вывод заключался в том, что время работает на советское

руководство, которое по мере продвижения и завершения своей ядерной программы, будет приближаться к большим шансам победы в следующей Мировой войне [15].

Следующий документ под названием «Признаки намерений военных действий СССР в пропаганде радиопередач» вышел вскоре после первого и состоит из десяти страниц текста со схемами. Основная проблема, поставленная в документе, звучит так: «Являются ли заявления в советских радиопередачах СССР и странах-сателлитах подготовкой к возможным военным действиям или уверяют, что война вряд ли возможна?» Анализируя информацию, которая поступала в радиопередачах СССР и странах Восточной Европы с 1946 по 1948 год, они пришли к выводу, что советское руководство не собирается начинать войну, а будет провоцировать бывших союзников по антигитлеровской коалиции. США и Великобритания в привычной для советской пропаганды манере называются империалистическими, капиталистическими, продолжателями дела фашистов и разжигателями войны. В документе присутствуют схемы, в которых представлена частота изречений о возможной войне [10].

Обширный и подробный анализ возможной военной угрозы со стороны СССР вышел в октябре 1948 года. На 48 страницах помимо дублирования части выводов июльского документа с аналогичным названием, производятся кропотливые расчёты всех приобретений СССР в случае оккупации Западной Европы и Ближнего Востока до 1950 года. Анализ проводился по двум десяткам пунктов, которые включали в себя следующие позиции: природные, сырьевые, продовольственные, сельскохозяйственные и кадровые ресурсы, машиностроение, производство боеприпасов и воздушных судов, экономической организации и контролю, транспортировке, биологической и химической войне, электронике, ракетам, авиации, судостроению и другое. В связи с повторным просчётом по ядерной программе СССР, аналитики вновь склонялись к тому, что советское руководство в меньшей вероятности пойдёт первым на оккупацию и последующее военное столкновение [16].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Несмотря на военное преимущество США из-за наличия ядерного оружия, американские аналитики вполне серьёзно рассматривали военную угрозу со стороны СССР даже до появления у Советского Союза этого оружия. Работники ЦРУ проделали огромную работу, прогнозируя возможную оккупацию Советским Союзом Западной Европы и Ближнего Востока. Кропотливо были подсчитаны перспективные приобретения противника в ходе развертывания такого сценария, проанализированы связанные с ним проблемы с обеих сторон. Американской разведкой не давался категоричный ответ о возможности глобальной войны до 1950 года, и, в связи с этим, рассматривались любые варианты. Насколько ЦРУ верило в худший сценарий развития событий или пыталось зарекомендовать себя перед руководством страны, является перспективным вопросом для дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Буранок С.О. Дело Л.П. Берии в оценках ЦРУ, 1953-1954 гг. // Новые исторические перспективы. 2016. № 4. С. 59-62.
2. Сталин И.В., Интервью газете Правда о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 года) [Электронный ресурс] // Политикус [сайт]. 19.02.2015. URL: <https://goo.gl/sNn2Wv> (дата обращения: 23.08.2017).
3. Пыхалов И.В. ЦРУ и другие спецслужбы США. М.: Эксмо, 2010. 384 с.
4. Черчилль В. Фултонская речь [Электронный ресурс] // Холодная война [сайт]. 2017. <https://goo.gl/Hysmak> (дата обращения: 23.08.2017).
5. Central Intelligence Group. Directive No 9. Development of Intelligence on USSR. 9 May 1946 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/VRFqdN> (дата обращения: 23.08.2017).
6. CIG-State Relations. 14 February 1947 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/YACpG6> (дата обращения: 23.08.2017).

7. German Technicians in the USSR: 1. Electronics plants at Sverdlovsk 2. Number deported in second half of May 1947. 22 September 1947 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/gpmqrB> (дата обращения: 23.08.2017).

8. Gleason H. The CIA to 1950 // Graduate School of Binghamton University State University of New York, 2010. 251 p.

9. Estimates of appropriations for the security ministries of the USSR (MGB AND MVD). 3 November 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/J83PQ6> (дата обращения: 23.08.2017).

10. Evidence of USSR military intentions in Soviet propaganda broadcasts. 27 August 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/fuzWbG> (дата обращения: 23.08.2017).

11. Letter to Mr. B.I. Rutledge from Roscoe H. Hillenkoetter. 6 May 1947 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/AVQ1ks> (дата обращения: 23.08.2017).

12. National Intelligence Authority. Directive No 7. Coordination of collection activities. 2 January 1947 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/W35MTz> (дата обращения: 23.08.2017).

13. Polish Trade with USSR during first half of 1947. 16 January 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/354S18> (дата обращения: 23.08.2017).

14. Statement of requirements USSR-ONI. 4 April 1947 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/QwwRwC> (дата обращения: 23.08.2017).

15. The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near East (to Cairo) prior to 1950. ORE 58-48. 30 June 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/iWEwh1> (дата обращения: 23.08.2017).

16. The strategic value to the USSR of conquest of Western Europe and the Near East (to Cairo) prior to 1950. Appendices to ORE 58-48. 27 October 1948

[Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/7tZUwa> (дата обращения: 23.08.2017).

Сведения об авторе:

Мамедов Заур Ималверди оглы – магистрант исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Data about the author:

Mamedov Zaur Imalverdi oglu – master's degree student of History Faculty, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: mamedov.zaur.1993@gmail.com.